

Опубликовано в сборнике: Инновации в исследованиях русского языка, литературы и культуры. Материалы Международного симпозиума под эгидой МАПРЯЛ. Пловдив, 1–3 ноября 2006 г. Том I. – Пловдив: Изд-во Пловдивского университета, 2007. – С. 262–268.

М. Е. Зозикова
Пловдивский университет
им. Паисия Хилендарского
Болгария
e-mail: m_zozikova@mail.ru

ОККАЗИОНАЛЬНОЕ В СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ И БОЛГАРСКИХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Тема окказиональности до сих пор редко привлекала внимание лингвистов, которые отдавали предпочтение языковым явлениям. Как известно, окказионализм – явление речевое, проявление индивидуального словотворчества и словоупотребления. По традиционному определению, это слова-„однодневки”, контекстуально зависимые, создаваемые в момент речи, „по случаю” [Лыков 1976, 71, 94].

Окказионализмы в сегодняшнем употреблении имеют свои особенности, заставляющие пересмотреть некоторые установленные положения. В науке изучались преимущественно т. наз. словообразовательные окказионализмы. Примеры из современной русской и болгарской публицистики показывают, что исследуемое явление намного шире и разнообразнее в своих проявлениях. Окказиональность в русском и болгарском языках (далее **РЯ** и **БЯ**; **р.** и **б.**) характерна также для сферы неоднословной номинации, т.е. окказиональным

может быть не только слово, но и словосочетание, фразеологизм, прецедентный текст (все устойчивые выражения условно будем рассматривать под общим названием **фразеологизмы**). Окказиональность проявляется в структурном и функциональном плане, поэтому рассматриваемая единица может быть окказиональной по своему образованию (**словообразовательный окказионализм**) или, будучи узуальной, иметь окказиональное употребление (**семантический окказионализм**) [Гольцова 1993; Стоянова, Янминчева 2002].

Окказионализмы традиционно считались принадлежностью поэтической речи, особенностью стиля отдельных авторов. В публицистике приемы словотворчества применялись главным образом в жанре фельетона. Теперь они стали массовым явлением, особенно в языке газет. Согласно Е. А. Земской, „в наше время газеты пестрят окказионализмами”; „конец XX в. иногда даже называют веком окказионализмов” [РЯ-XX 2000, 128]. Автор включает окказионализмы в свои исследования как свидетельство богатых словообразовательных возможностей языковой системы.

Окказиональное переживает расцвет и в БЯ – в периодической печати, в устной публичной речи [Анкова-Ничева 1995; Йорданова 1993]. Причина тому – возросшая роль публицистического стиля в обоих языках. Публицистика сегодня – средоточие процессов обновления, протекающих в языке и в обществе. Сама она активно перестраивается: экспрессия, функция воздействия преобладают над информативностью. Для этого нужны новые языковые средства. По образному выражению В. В. Маяковского, слова „ветшают, как платье”. Сейчас, когда идут поиски свежих экспрессивных средств и особенно сильно проявляется творческое начало в языке, вполне закономерно возрастает активность окказиональных новообразований как более насыщенных по смыслу и эмоциональной выразительности, чем обычные языковые средства. Они

охотно используются журналистами для создания оригинального словесного образа, в целях языковой игры.

Слова-окказионализмы

I. Словообразовательные окказионализмы могут быть созданы как на основе продуктивных словообразовательных типов (т. н. потенциальные слова), так и специфическими способами словообразования: **контаминацией** – **р.** *Катастройка* – перестройка, закончившаяся катастрофой (ЛГ, № 26, 1999); *журналюги* (*журналисты* + *бандюги*); **б.** *переструвка* (от **р.** *перестройка* и **б.** *преструвка*); *мутрафон* (*мутра* + *мобифон*); **междусловным наложением** – **р.** *демократура* (*демократия* + *диктатура*); **б.** *номенклатурчин* (*номенклатурчик* + *турчин*), **слиянием** – **б.** *мутрабарок* [РНДЗ 2001]. Встречаются также различные виды **разложений** – **р.** *ель-цинизм*; **фонетических совпадений** – **р.** *бес паники*, *демокрад*; *Надо жить припцваючи* (реклама на пиво); *СТС собирает „гаремык”* – о телевизионной игре „Гарем” (КП, 19.07.2002); **б.** рубрика *„Шеф и кройка”* в г. „Труд”; **усечений** – **р.** *запор* („Запорожец”); **б.** *парлама* (парламент). Новое слово обычно создается по аналогии с уже существующим: **р.** *Абсурдистан* (по аналогии с названиями некоторых бывших советских республик), *здесьиздат* (как *тамиздат* и *самиздат*); **б.** *Свищобил* (по аналогии с русским *Чернобыль*). Так рождаются многочисленные **каламбурные** образования: **р.** *прихватизация*, *бывшевики*, *нашизм*, *тискотека*, *волчеризация*, *СеНеГалец* (житель СНГ), *секритутка*, *лохотрон* (вм. *лототрон*); *Церковь относилась к государству как к единственному хранителю и защитнику истинной веры от всевозможного левославия и кривославия, бесчинствующего по ту сторону всех без исключения государственных границ* (ЛГ, 9.12.1998); **б.** *мутреса*, *властитутка*.

Окказиональное проявляется на всех уровнях. Следующие слова образованы от слова-образца с окказиональным употреблением префикса: **р.** *недо*скреб ('недостроенное высотное здание'), *недо*ворот ('несостоявшийся переворот'). Окказиональными могут быть и сочетаемость, и грамматическая форма: **р.** *А рынок не терпит пустоты – тем более при распахнутых настежь границах* (ж. „Россия”, № 3, 1998); *„Новый чукча”* Абрамович начал бороться с *неблагодарными избирателями* (намек на то, что олигарх Р. Абрамович был кандидатом в депутаты по Чукотскому избирательному округу – М. З.) (МК, 17.11.1999); *Достаточно только нам, „комсомолятам”, вспомнить, что три главных наших редактора были расстреляны, а десятки, если не сотни коллег сгнили в лагерях* (КП, 20.01.2004); *Наше население условно можно подразделить на „челноков”, „недочелноков” и вовсе не „челноков”* (ж. „Россия”, № 3, 1998); *Его бывшие партнеры – они же не новые, а новейшие русские* (Мих. Задорнов о Б. Березовском – М. З.) (АиФ, № 26, 2002); **б.** *Между тях е непроходима дебра* (г. „Стандарт”, 25.03.2002); *Наистина все я бях докарвал, ама сега стигнах май баща на мизерията* (г. „Марица”, 20.07.2002); *Все по-хард синя опозиция* (г. „Труд”, 02.01.2003).

II. Семантические окказионализмы – это индивидуальные авторские значения слов. Их можно рассматривать как результат действия активного в современных РЯ и БЯ лексико-семантического способа словообразования. Например, **р.** *советология* 'наука о бесполезных советах'; *У нас, как известно, страна советов. Так что спроси...* (ж. „Men's Health”, май 2002). Обращение к внутренней форме слова или его семантическое перерасложение (см. ниже графические окказионализмы) придает ему новое значение, которое зависит от конкретного контекста: например, **р.** *на-найский, на-найцы*, появившиеся в период популярности группы „На-На”; *„На-найцев” стало меньше (1 октября Владимир Левкин уходит из группы)* (КП, 18.08. 1998); **б.** *Пъргавата домакия е*

фен на домашното консервиране. „Добри съседы се грижат за двора през годината”, признава консерваторката (ж. „За жената”, № 11, 1999). В том же болгарском тексте употребляется *фалшификатор* – о человеке, который поет фальшиво.

Рассмотрим еще несколько случаев, кроме указанных выше, которые дополняют характеристику сегодняшних окказиональных словоупотреблений.

1. Графические окказионализмы, наиболее частотные в печатных изданиях, потому что связаны с необычным использованием шрифтов: *ПодгУЗНИК совести* (МК, 03.11.2000); *Из русской народной сказки: изБУШка на ножках БУШа* (ножки Буша – куриные окорочка, привозимые из Америки) (ЛГ, 09.12.1998); *ПЕРЕХОДный возраст* (о беспризорных детях, обитающих в переходах) (ЛГ, 09.12.1998). Они более характерны для РЯ.

2. Особые гибридные слова-окказионализмы, встречающиеся в газетных текстах и печатных рекламах. В них одна часть слова написана латиницей с целью выделить, привлечь внимание и заставить читателя истолковать ее по-другому: **р.** в карикатуре „Премьер на распутье” вместо дорожного знака стоит надпись: „Не тем кур\$ом пойдешь – костей не соберешь” (КП, 18.08. 1998); название рок-группы „ARTEЛЬ”; **б.** *Spazвай дистанция* (о SPA-процедурах) (ж. „Eva”, № 1, 2007); *Нов абонаментен план „Simnатия”* (реклама на SIM-карты). Их можно отнести к графическим окказионализмам.

3. Новообразования, исходным материалом которых были **имена собственные** – фамилии известных людей или названия городов, государств: **р.** *Кошмаровский* (Кашпировский), *Эсэнговия* (СНГ); **б.** *Евтиноград* (Евксиноград), *Гания* (Болгария – от *Бай Ганьо*). Особенно активны **отантропонимические окказионализмы**: от них создаются абстрактные имена, названия процессов и качеств, обозначения лиц и т. д. Имена

политических и государственных деятелей становятся материалом для словопроизводства: *гайдарономика, горбомания, чубайсизация, андроповка, мавродики* [Валгина 2001, 152], многие из которых содержат ярко выраженную негативную оценку (ср. в БЯ: *нататарча, кеворкирам*). На базе известных фамилий создаются семантические и словообразовательные окказионализмы: *березнячок, подберезовик, березофил, Береза, БАБ, БАБовец* (от фамилии и инициалов Б. А. Березовского).

В этот период имена собственные часто обыгрываются: р. *Ель-цин* (модификация китайской фамилии). В БЯ в политической борьбе имена политиков, журналистов, известных личностей трансформируются оппонентами с целью создания иронии, шутки: *Енчо Му(тафов); Х(р)ачо Бояджиев*. От них образуются также другие слова и словосочетания с иронической окраской: *Славковизия, Хачовизия; БСП се делиловизира; Мижи да те Луджем* [Анкова-Ничева 1995, 466-467]. В целях языковой игры в обоих языках актуализируется этимология имен собственных: р. Слово *Лебеда* – не воробей (ж. „Россия”, № 3, 1998); *Хватит вешать Лапшина на уши* (АиФ, 05.05.2004); б. *В сряда вечерта Н. Рафайлов нарече информацията на Бакалов, че се правят по 12 подслушвания в минута, „бакалски сметки”* (г. „Труд”, 21.12.2002).

4. Частотная модель, характерная для РЯ, – использование собственного имени в значении нарицательного в форме мн. ч. с яркой экспрессивной окраской, как правило, отрицательной: *На всех каналах один и тот же оливье с киркоровыми и пугачевыми, правда, на этот раз изобильно приправленный украинской добавкой – Веркой Сердючкой* („Известия”, 31.01.2004).

5. Окказиональная расшифровка аббревиатур, которая рождает семантический окказионализм. Игровая расшифровка общепринятых аббревиатур – прием в разговорном языке, жаргонах, профессиональных языках, но сегодня используется в СМИ, в политике: р. „НЭП” – рубрика в газете,

растолкованная как *Наши Экономические Полюсы* (КП, 11.07.2002); **б.** *И до днес нямат страх от закона мошениците, които превърнаха РМД-тата в разбойническо-ментърджийски деяния* (г. „Труд“, 05.03.2003). В БЯ аббревиатурные названия партий получают окказиональную расшифровку, содержащую сильную экспрессию – положительную или отрицательную, в зависимости от политических пристрастий ее создателей: *Банда Корумпирани Престъпници* (БКП); *Свободно Дишащи Същества* (СДС) [Йорданова 1993, 25]; *Нова Данъчна Секира за Вярващите* (НДСВ). По форме или звучанию аббревиатуры могут быть омонимичны обыкновенному слову, что создает каламбур: **р.** *ЯБЛоко* – блок Явлинский, Болдырев, Лукин; *МИФ* – Московский инвестиционный фонд; *БуДе* – Белый дом [РЯ-ХХ 2000, 121].

Окказиональные фразеологизмы

Вопрос об окказиональных фразеологизмах исследован более подробно в научной литературе [Бобунова 1992; Земская 1996; Стоянова, Янминчева 2002], поэтому не будем рассматривать их в подробности. В современной русской и болгарской публицистике констатируется активное присутствие фразеологизмов, особенно т. н. прецедентных текстов (текст в тексте). Они употребляются как в исходной форме, так и в трансформированном виде, причем фразеологизмы неизменные встречаются реже, чем трансформированные, т.е. окказиональные [Земская 1996, 160; Велева 1995, 28].

В газетной практике выработались и закрепились определенные приемы трансформации. Трансформируя фразеологизм, журналисты пытаются вернуть ему образность, придать свежесть. Фразеологизм осовременивается в связи с изменениями в обществе. Трансформируются идиоматические выражения, пословицы и поговорки, крылатые выражения; названия художественных произведений, кинофильмов; строки из стихотворений, песен, цитаты из книг;

лозунги, девизы, призывы; высказывания политиков, известных личностей; клише новояза, цитаты из произведений марксизма-ленинизма; библеизмы; рекламные тексты. Окказиональные фразеологизмы находят место в заглавиях современных газет, в рекламе. Стихотворные формы употребляются чаще в РЯ; в БЯ используются преимущественно прозаические трансформации.

Обычно выделяются два разряда трансформаций.

I. Аналитическая трансформация – вносит изменения в словесный состав фразеологизма, структурно приспособлявая его к конкретному общению.

1. Лексические изменения

1.1. Замена (субституция). Одно из слов фразеологизма заменяется иным, тематически связанным с содержанием статьи: *По данным некоторых экспертов, сегодня треть всей наличной валюты США обретается в России. Копейка, как теперь у нас говорят, „бакс” бережет!* (КП, 3.11.2000). При лексической трансформации используются антонимы, паронимы, слова, фонетически близкие или с контрастной стилистической окраской: *Здравствуй, оружие* (загл.) („Версия”, № 234, 2003); *Прочь ананасы, рябчиков жуй* (загл.) („Версия”, № 28, 2002); *Язык твой – враг мой* (загл.) (ЛГ, 2.12.1998); *С места в „Курьер”* (рубрика в г. „Воронежский курьер”); *Жир вашему дому* (загл.) (о Жириновском – М. 3.) (МК, 22.07.2002). Трансформация может быть такой значительной, что от прежнего фразеологизма остается лишь общая синтаксическая конструкция: *На то и „Память” в России, чтоб еврей не дремал* (ж. „Россия”, № 2, 1998) (ср. На то и щука в море, чтобы карась не дремал).

1.2. Расширение фразеологизма путем добавления: слова – **б.** *дърпане на социалния дявол за опашката* (г. „Труд”, 01.06.2002); целой синтаксической конструкции – **р.** *В бой идут одни старики, а виллы покупают другие* (загл.) („Новая газета”, № 63, 2000). Лексический состав фразеологизма полностью

сохраняется, а дополнительные компоненты приспособливают его к конкретной ситуации: **б.** *XXI век: Сбогом на старите оръжия* (г. „Стандарт”, 16.04.2004).

1.3. Усечение или сокращение состава фразеологизма (возможны и другие изменения): **р.** *По волосам – не плакать* („Сударушка”, № 28, 2002).

1.4. Контаминация – соединение в одном выражении частей разных фразеологизмов: **р.** *Чем дальше в лес, тем третий лишний* (Правда Ру, 09.10.2002); *А если бы процесс пошел не только в отдельно взятом районе...* („Воронежский курьер”, 11.08.1998). Последние два типа встречаются значительно реже.

2. Грамматические изменения: замена утвердительной конструкции отрицательной и наоборот – **р.** *Дед Мороз – не „красный нос”* (т.е. не должен быть алкоголиком – М. З.) (МК, 31.12.1999); **б.** *Времето вече не е пари* (реклама); преобразование фразеологизма по цели высказывания – **б.** *Защо лявата ръка не знае какво върши дясната* (г. „Марица”, 08.08.2003).

3. Часто в одном примере наблюдается сразу несколько изменений: **р.** *Какой русский не любит „Русскую”* (загл.) (МК, 17.11.1999); *Не было бы у абитуриентов счастья...* (загл.) („Российская газета”, 16.07.2002); **б.** *Пенсионери от всички страни, не обеднявайте!* (рубрика в г. „Трета възраст”).

II. Семантическая трансформация – изменение значения фразеологизма при полном сохранении его лексического состава. В этом случае актуализируется его внутренняя форма, он используется в своем прямом, исходном значении, основанном на этимологии составляющих его слов. В результате совмещения прямого и переносного значений увеличивается экспрессивный заряд, возникает двусмысленность, игра слов: *Звезды падают ... от боли* (о болезнях звезд эстрады, кино) (КП, 22.07.2002); *Китайская грамота* (о выступлении китайца без переводчика) (загл.) (МК, 17.11.1999); *Труба зовет* (загл.). *Россия обменяла своих граждан на газ Туркмении* („Версия”, № 25,

2003); *Дым отечества* (загл.) (о том, что каждая вторая сигарета в России – контрабандная) („Версия”, № 198, 2002); **б.** *Пиянството на един народ* (загл.). *Всеки пети роботоспособен нашенец пие безпаметно* (г. „Стандарт”, 28.04.2004); *Дружеството (В и К) може да въртне кранчето* (г. „Марица”, 15.03.2002); *Най-добре е Н. Сомов (директорът на В и К – М. З.) да пие една студена вода* (г. „Марица”, 15.03.2002) (оба примера допускают двойное понимание).

Трансформации возникают при желании „**осовременить**” **выражение**: **р.** *вм. отбросить/откинуть копыта – отбросить/откинуть адидасы* (кроссовки фирмы „Адидас”); *Скажи, каков твой рейтинг, и я скажу, кто ты* („Новая газета”, № 63, 2000); **б.** *Пред компютрите всички са равни* (г. „Стандарт”, 20.04.2002); **показать истинную суть вещей**: **б.** *здравна каца* (вм. здравна каса); *кръгла трапеца* (вм. кръгла маса); **выразить отношение к политическому противнику**: проправительственный блок „За единую Украину” журналисты переименовали в „ЗаЕДУ”; блок „Наш дом – Россия” превратился в „Их дом – Россия” и даже в „Коза ностра – Россия”.

В рамках этой статьи невозможно более детально рассмотреть особенности употребления окказионализмов в обоих языках; отметим только их большее разнообразие и количество в РЯ.

Современные окказионализмы в РЯ и БЯ демонстрируют неисчерпаемые возможности языка и творческие ресурсы его носителей, указывают на потенциальные будущие словарные пополнения, так как со временем некоторые окказиональные словообразования и употребления становятся достоянием языка. Окказионализмы – самая трудная для адекватного перевода область. Практически это безэквивалентная лексика, которая несет огромную экстралингвистическую нагрузку: здесь с особой силой проявляются различия в языках, связанные с национальной спецификой культуры, языковой картиной

мира, общественно-политическим развитием, социальными переменами и т. д. Тема окказиональности в современном публицистическом тексте, к сожалению, еще недостаточно исследована.

ЛИТЕРАТУРА

Анкова-Ничева 1995: К. Анкова-Ничева. Наблюдения над публицистичния стил на съвременния български книжовен език (стилни особености) // „Български език”, № 5-6, 1995.

Бобунова 1992: М. А. Бобунова. Не вырубишь топором (о заголовках в „Комсомольской правде”) // „Русская речь”, № 5, 1992.

Валгина 2001: Н. С. Валгина. Активные процессы в современном русском языке. М., „Логос”, 2001.

Велева 1995: М. Велева. Изразяване на експресия и оценка във вестникарските заглавия // Проблеми на българската разговорна реч. Кн. 3, В.Т., 1995.

Гольцова 1993: Н. Г. Гольцова. Окказиональность слова и окказиональность фразеологизма // „Русский язык в школе”, № 3, 1993.

Земская 1996: Е. А. Земская. Цитация и виды ее трансформации в заголовках современных газет // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. М., „Наука”, 1996.

Йорданова 1993: Л. Йорданова. Езикът на промяната. С., 1993.

Лыков 1976: А. Г. Лыков. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). М., 1976.

РНДЗ 2001: Е. Пернишка, Д. Благоева, С. Колковска. Речник на новите думи и значения в българския език. С., „Наука и изкуство”, 2001.

РЯ-XX 2000: Русский язык конца XX столетия (1985-1995). М., „Языки русской культуры”, 2000.

Стоянова, Янминчева 2002: Е. Стоянова, Л. Янминчева. Окказиональные фразеологические единицы на страницах газет // Русский язык: проблемы истории, теории и методики преподавания. Шумен, 2002.